

REVIEWS

БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК – СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ (М.М.Макарцев, Т.Г.Жерновенкова. Болгарский язык. Справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2010, 223 с. М.М.Макарцев, Т.Г.Жерновенкова. Болгарский язык. Справочник по глаголам. М.: Живой язык, 2010, 224 с.)

При создании учебных пособий по болгарскому языку как иностранному отмечаются две тенденции. Первая – поиск такого представления грамматического материала, которое удовлетворит каждого, кто решит изучать болгарский язык. Вторая – стремление подготовить пособия, в которых болгарская грамматика представлена в сопоставлении с грамматикой другого языка и при описании грамматических категорий и правил учитываются трудности усвоения болгарского определенным контингентом обучаемых.

Со второй тенденцией связано издание двухтомника *Болгарский язык*, включающего *Справочник по грамматике* и *Справочник по глаголам*. Пособия предназначены для носителей русского языка, интересующихся болгарским языком или изучающих его как иностранный. Авторы, российские болгаристы Максим Макарцев и Татьяна Жерновенкова, использовали при написании этих учебных книг новейшие теоретические исследования в области болгарского языкознания и сопоставительного изучения русского и болгарского языков, а также свой опыт преподавателей-практиков.

1. Болгарский язык. Справочник по грамматике – современные идеи и разночтения. В книге первой – *Болгарский язык. Справочник по грамматике* – с современных позиций рассмотрены грамматические категории всех частей речи.

Так как основная проблема для изучающих болгарский язык русских заключается в употреблении артикля, в разделе, посвященном имени существительному, специальное внимание уделено категории артикля, которая в болгарском языке включает три граммы: определенный, неопределенный (существительные в *неопределенной форме*) и нулевой (существительные в *общей форме*) артикль. Все эти три формы подробно описаны, обобщены случаи их использования.

Детально представлены категории имен прилагательных и числительных, хотя при описании правил образования степеней сравнения прилагательных ничего не говорится о сочетаниях с количественными наречиями типа *доста бърз, твърде лош*.

Интересным кажется решение авторов включить в число местоименных наречий некоторые слова, статус которых в болгарской лингвистической науке все еще считается спорным. В болгарских грамматиках эти единицы часто включаются в состав местоимений, например *сега, тогава, тъй, там, тук, когато, където, както* и др. В то же время другие неизменяемые формы местоименного происхождения, такие как *толкова, колко, колкото, нещо, няколко, николко, нищо, всичко*, включены в пособия в таблицы местоимений. В связи с «разногласием» по этому вопросу и в болгарских грамматиках решение авторов пособий по болгарскому языку как иностранному предложить собственный взгляд на проблему кажется вполне естественным.

О связи пособия с современной болгарской речью говорит, например, информация о конструкциях типа *Аз ми се струва, че...*, о их закреплённости за разговорными стилями (с. 94).

Следует остановиться подробнее на той части грамматики, которая посвящена глаголу, и особенно категории наклонения. В этой части затрагиваются актуальные проблемы, вводятся относительно новые термины, которые все еще не используются в пособиях по болгарскому языку как родному.

В болгарском языкознании рядом исследователей поставлен вопрос о необходимости пересмотра взгляда на глагольные наклонения в связи с описанием эвиденциальных форм, а также модальных значений. Модели представления грамматических категорий различаются из-за недостаточной изученности семантики и употребления некоторых глагольных форм.

Авторы книги *Болгарский язык* считают, что в болгарском есть три наклонения¹ – изъявительное (индикатив), повелительное (императив) и условное (кондиционал). Говоря о пересказывательном наклонении (ренарративе), они выражают сомнение относительно корректности термина. По мнению Р.Влаховой, проблема заключается не в термине, «спорят не о том, существуют ли морфологически обособленные пересказывательные формы, а о том, является ли ренарратив наклонением того же ранга, что и остальные» [Влахова-Руйкова 2009: 111].

Авторы представляемого пособия предпочитают говорить об эвиденциальности, которая включает свидетельские (аорист/ имперфект) и несвидетельские (перфектные и перфектоподобные) формы (с. 113). Некоторые болгарские ученые едва ли согласятся с тем, что свидетельские действия выражаются только посредством аориста и имперфекта. Действительно, эти две формы сузили свое значение и начали обозначать только свидетельские действия, в то время как перфект специализировался на выражении преимущественно несвидетельских действий. Так как в случае

¹ Хотя на с. 130 говорится о том, что болгарский язык, в отличие от русского, располагает 4 наклонениями.

перфекта действие не локализуется в определенной точке прошлого, он «становится основой для образования трех эвиденциальных форм, выражающих опосредованную информацию (конклюдива, ренарратива, дубитатива)» [Ницолова 2008: 333]. Однако и другие формы прошедшего и будущего времени обозначают свидетельские действия.

Как несвидетельские представлены пересказывательные формы (так наз. ренарратив). Наличие или отсутствие глагола *съм* в 3 л. ед. и мн. ч. отмечено как альтернатива, которая отражается на значении. Комментарий к использованию форм со вспомогательным глаголом в 3 л. содержит объяснение конклюдивных употреблений (*Палтото на майката е на закачалката. Значи тя вече е дошла вкъщи* – с. 118). Отдельно от несвидетельских форм подробно рассматриваются дубитативные (*аз съм бил пишел*) и адмиративные (*ти си бил богат човек*) формы (с. 121-122). Дубитативные, адмиративные и конклюдивные употребления в рамках ренарратива комментируют и болгарские авторы грамматик [см.: Влахова-Руйкова 2009]. Такой подход уместен, поскольку формы ренарратива, конклюдива, дубитатива и адмиратива похожи, в некоторых случаях они являются даже полными омонимами.

Возможна и другая систематизация этих форм. По мнению Р.Ницоловой, посредством гипернаклонения *реалис I* автор речи выражает реальное действие в актуальной речи, представленное эвиденциальными формами *индикатив* и *конклюдив*, посредством же гипернаклонения *реалис II* говорящий обозначает реальное действие в воспроизведенной речи, используя эвиденциальные формы *ренарратив* и *дубитатив* [Ницолова 2008: 321].

Р.Ницолова также считает, что адмиратив как транспозиция ренарратива не входит в систему эвиденциальных форм, поскольку имеет значение эпистемической модальности. Адмиратив «выражает удивление говорящего по поводу внезапно, перед самым моментом речи установленного факта, так как новое знание говорящего об этом факте находится в контрасте с его предыдущим состоянием незнания» [Ницолова 2008: 319].

Таким образом выстраивается система эвиденциальных форм, в которую входят индикатив, конклюдив, ренарратив, дубитатив, но адмиратив не является ее членом. Р.Влахова считает, что полностью не выяснен и характер таких форм, как дубитатив [Влахова-Руйкова 2009: 111].

Так как для иностранной аудитории теоретические модели не столь существенны, авторы книги *Болгарский язык* просто стараются представить перечисленные формы в соответствии с их значениями. Такое решение авторов кажется удачным, поскольку изучающим болгарский язык важно показать специфику употребления глагольных форм. Особенной похвалы заслуживает решение М.Макарцева и Т.Жерновенковой представить болгарскую грамматику в соответствии с самыми новыми исследованиями и использовать в пособии термин *эвиденциальность*. Их смелое решение опережает введение этого понятия в болгарскую школу и могло бы вызвать дискуссию по этому вопросу.

Болгарская темпоральная система описана с опорой на модель Х.Райхенбаха, учитывающую три ориентационных момента – момент речи, мо-

мент референтности и момент события. Этот выбор обеспечивает хорошую базу для объяснения значений и употреблений глагольных временных форм и снова ставит вопрос об адекватности использования метаязыка науки в обучении иностранным языкам.

Из служебных частей речи особенно подробно рассматривается предлог, что вполне объяснимо, поскольку говорящие на русском языке выражают синтаксические отношения преимущественно посредством падежей. В болгарском языке эти отношения выражаются главным образом с помощью предлогов, и это создает значительные трудности для изучающих болгарский носителей синтетических языков.

Большую практическую ценность имеет приложение к книге, включающее часто встречающиеся аббревиатуры, словарь и пояснения к фразеологическим сочетаниям, образованным на базе сравнения.

2. Болгарский язык. Справочник по глаголам – практический путеводитель. Второй том – *Болгарский язык. Справочник по глаголам* – содержит некоторые основные сведения о болгарском глаголе. Особенно полезна для практики та часть книги, которая представляет все формы глаголов, широко распространенных в художественной литературе, научно-популярных текстах, публицистике и устной речи. Книгу заключает небольшой болгарско-русский словарь.

Нельзя не отметить и великолепное оформление книги, которое способствует лучшему восприятию текста, делает более удобной работу с выделенными различным цветом разделами.

Двухтомник *Болгарский язык* представляет собой действительно ценное пособие для всех, кто изучает болгарский язык с преподавателем или без него. Книга поднимает теоретические, методические и практические проблемы, которые нельзя недооценивать или пренебрегать ими в обучении иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА

Ницолова 2008 – *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2008.

Влахова-Руйкова 2009 – *Влахова-Руйкова Р.* Практическа граматика. Български език. София: Понс, 2009.

д-р Андреана Ефтимова
Софийский университет